

Соответствующий технологический цикл должен основываться на системе общих требований и правил, позволяющих оценить качество и эффективность муниципального заказа. В то же время существует потребность в типизации контрактных отношений, в частности, путем разработки единой базы типовых форм муниципальных контрактов. Это бы существенно облегчило контрактную деятельность муниципалитетов. Следует также повысить гибкость правового регулирования муниципального заказа с тем, чтобы определенным образом расширить формы его размещения и тем самым обеспечить для заказчиков возможность в ситуациях, связанных с заказом сложных объектов, проводить дополнительный квалификационный контроль участников. Этому должно сопутствовать одновременное повышение прозрачности, открытости муниципального заказа на всех его этапах, исключение сделок с заинтересованностью, введение эффективных механизмов персональной ответственности должностных лиц, принимающих неправомерные контрактные решения.

Список литературы:

1. Бухвальд Е. М. Экономико-правовые вопросы сбалансированности местных бюджетов / Е.М.Бухвальд // Аналитический вестник Совета Федерации. –2010.– № 13.– С.14–17.
2. Барский А. В. Финансовая база местного самоуправления / А.В.Барский // Вопросы экономики. – 2013. – №5. – С. 28–30.
3. Швецов А. М. Потребности муниципальных образований и финансовых средствах / А.М.Швецов // Российский экономический журнал. – 2013.– №7. – С. 17–19.
4. Авакьян С. А. Состояние, проблемы и перспективы местного самоуправления в России / С.А.Авакьян // Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, перспективы.–2014.–№2.– С. 43.
5. Пронина Л. И. «Пути укрепления финансовых основ местного самоуправления и совершенствования межбюджетных отношений» / Л.И.Пронина // Российский экономический журнал.–2013.– № 7.–С.53–56.

References

1. Buhval'd E. M. *Jekonomiko-pravovye voprosy sbalansirovannosti mestnyh bjudzetov* [Economic and legal issues of balance local budgets] *Analiticheskij vestnik Soveta Federacii*. –2010.– № 13.– S.14–17.
2. Barskij A. V. *Finansovaja baza mestnogo samoupravlenija* [Financial base of local government] *Voprosy jekonomiki*. – 2013. – №5. – S. 28–30.
3. Shvecov A. M. *Potrebnosti municipal'nyh obrazovanij i finansovyh sredstv* [Needs of municipalities, and the Finance] *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal*. – 2013.– №7. – S. 17–19.
4. Avak'jan S. A. *Sostojanie, problemy i perspektivy mestnogo samoupravlenija v Rossii* [State, problems and prospects of local self-government in Russia] *Mestnoe samoupravlenie v Rossii: sostojanie, problemy, perspektivy*.–2014.–№2.– S. 43.
5. Pronina L. I. «*Puti ukrepljenja finansovyh osnov mestnogo samoupravlenija i sovershenstvovanija mezhbjudzhjetnyh otnoshenij*» [Strengthening the financial foundations of local self-government and improvement of inter-budgetary relations"] *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal*.–2013.– № 7.–S.53–56.

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ КИТАЯ
В ПОСТСОВЕТСКУЮ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ**

Кумуков Альберт Мусабиевич, аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
Email: albert_09@bk.ru

В статье рассматриваются внешнеполитические и внешнеэкономические проекты Китая в Центральной Азии. Анализируются расширение сферы влияния и масштабы проникновения Китая в Центральной Азии. При этом выявляются методы и инструменты, которые Поднебесная использует для реализации своей внешнеполитической стратегии в центрально – азиатском регионе.

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, постсоветское пространство, энергоресурсы, логистические коридоры, сфера влияния, инвестиции

**POLITICAL SCIENCE AND ECONOMIC INFLUENCE OF CHINA
ON POST-SOVIET CENTRAL ASIA**

Kumukov Albert M., post-graduate student

Kazan (Volga region) Federal University
18 Kremlevskaya st., Kazan, 420008, Russian Federation
Email: albert_09@bk.ru

The article reviews the Chinese Political Science and economic projects in Central Asia. China's expanding sphere of influence in the region and extent of the penetration are also analyzed. Various instruments and methods used by China in the achievement of its foreign policy goals in Central Asia are discussed.

Keywords: China, Central Asia, post-Soviet area, energy resources, logistic corridors, sphere of influence, investments

Распад СССР и появление в Центральной Азии новых государств коренным образом изменило геополитическую ситуацию в регионе и вокруг него. Если ранее весь этот регион контролировал Советский Союз, то с 1991 г. он стал полем конкуренции мировых держав. Ведущие акторы начали проявлять высокую степень заинтересованности в укреплении своего лидерства в данном регионе, для достижения которого они применяли весь спектр инструментов, которыми располагали. Среди мировых держав, активно включившихся в борьбу за влияние в регионе, присутствует и Китай.

Отношения Китая с народами Центральной Азии имеют многовековую историю. Китайское проникновение в центрально-азиатский регион началось еще во II в. до н.э. Вплоть до VIII в. н.э. Китайская империя оставалась здесь единственным «внешним игроком». Общине народов Центральной Азии с Китаем также оставило заметный след в хозяйственной и культурной жизни ведущего преимущественно кочевой образ жизни населения. Народы региона впервые узнали о разведении шелковичного червя, об изготовлении шелковых тканей, бумаги. Перенятые у Китая высокий уровень земледелия и ремесла, а также другие элементы древней китайской цивилизации значительно ускорили процесс развития производительных сил и способствовали разложению родоплеменных отношений у кочевников, а также становлению у них более совершенных форм государственности [16].

После распада Советского Союза и провозглашения центральноазиатскими государствами о своей независимости, Китай одним из первых признал новые независимые государства Центральной Азии. Отношения Китая с государствами Центральной Азии в новейшее время целесообразно рассматривать в контексте так называемой «Большой стратегии Китая», которая является многовекторной, и где центральноазиатский вектор имеет немаловажное значение. Для достижения своих целей в регионе Китай использует весь спектр инструментов, которые у него для этого имеются. Здесь и политико-дипломатические шаги, и экономическое проникновение, а также вовлечение народов этих стран в полномасштабные торговые связи.

Центральная Азия рассматривается Китаем как перспективный рынок сбыта товаров и альтернативный выход к международным транспортным коридорам. Помимо этого, для Пекина является важным не допустить образования в Центральной Азии баз уйгурских сепаратистских движений. Однако главной целью по-прежнему остается создание условий для импорта энергоресурсов, необходимых для обеспечения потребностей развивающейся стремительными темпами китайской экономики [3, с. 85–90].

Основным инструментом в реализации национальных интересов Китая в Центральной Азии является его инвестиционная политика. С помощью инвестиций и «связанных кредитов» Китаю удалось закрепиться в Центральной Азии, что имеет стратегическое значение, так как центрально-азиатский регион – идеальное место для китайских инвестиций, которые в дальнейшем окупаются и обеспечивают быстрорастущий китайский рынок газом и нефтью. Несмотря на то, что Китай инвестирует в экономику стран региона значительные финансовые средства, китайское руководство не вмешивается во внутренние дела центрально-азиатских государств, как это делают, в частности, США и Евросоюз, которые на постоянной основе выдвигают ряд условий при оказании финансовой помощи странам региона.

Китайские инвестиции и кредиты поступают в основном в сырьевые отрасли: идут на покупку компаний, разведку и освоение месторождений, строительство энергетической инфраструктуры. При этом в своей политике Китай придерживается дифференцированного подхода: масштабы и характер связей с отдельными странами региона, равно как и преследуемые в них интересы, в силу объективных причин разнятся [2, с. 85–90].

Основная доля китайских инвестиций и кредитов приходится на Казахстан и Туркменистан, чуть меньше на Узбекистан, меньше всех инвестиций приходится на Таджикистан и Кыргызстан. На протяжении 20 лет Китай постепенно усиливал свое экономическое присутствие, благодаря чему Пекин начал претендовать на роль главного политического и экономического партнера для данных государств.

Китайские руководители довольно быстро определились с выбором основных партнеров в регионе, с которыми они были намерены сотрудничать, и кому планировалось направить львиную долю инвестиций в регионе. В качестве основного партнера в регионе выбор пал на Казахстан, который не только имеет самую протяженную границу с Китаем, но также является

ведущей державой Центральной Азии, играющей главную роль в политических и экономических структурах региона, а также в международных отношениях в целом. Кроме того, Китай рассматривает Казахстан в качестве одного из гарантов своей энергетической безопасности.

Следует сказать, что к началу 2011 г. китайский капитал приобрел активы 22 из 79 нефтедобывающих компаний Казахстана и нарастил свою долю в казахстанской нефтедобыче до 22,5 %, достигнув по этому показателю третьего места. Доля самого Казахстана составила 28%, США – 24 %, а России – 9 %. На другие страны приходится около 17 % [9]. На сегодняшний день китайские компании контролируют почти четверть нефтяной добычи в Казахстане, крупнейшей после РФ экономики постсоветского региона.

Китайским корпорациям удалось войти в казахстанские нефтедобывающие проекты благодаря установлению хороших отношений с казахстанским флагманом в нефтегазовой сфере «КазМунайГаз». Так, по результатам 2010 г. китайские организации являлись партнерами в 5 из 11 нефтедобывающих предприятий с долевым участием казахстанской Национальной компании «КазМунайГаз», а их доля в общем объеме добычи «КазМунайГаз» составила 15,4 % [9]. 30 июля 2010 г. между АО «Банк развития Казахстана» и АНПЗ было подписано генеральное кредитное соглашение о предоставлении заводу для этого проекта кредитной линии на общую сумму более миллиарда долларов сроком на 13 лет. При этом 85 % от стоимости договора финансируется за счет средств связанного займа БРК от Экспортно-Импортного Банка Китая и остальные 15 % — средства из Национального фонда РК [3].

Еще одним наиболее ярким примером доверия и желания Казахстана сотрудничать с Китаем является продажа китайской China National Petroleum Corporation (CNPC) 8,33 % в проекте освоения гигантского нефтяного месторождения Кашаган на казахстанском шельфе Каспийского моря. Сумма сделки составляет \$5 млрд долл. [6]. Кашаган является не только самым крупнейшим инвестиционным проектом в Казахстане, но и входит в рейтинг top-10 самых дорогих энергетических проектов мира и его общая стоимость, по разным оценкам, варьируется от 136 млрд до 187 млрд долл. за весь срок действия сорокалетнего соглашения о разделе продукции (СРП), вступившего в силу 28 апреля 1998 г. [10]. Этот мегапроект позволит Казахстану уже к 2015 г. войти в десятку крупнейших нефтедобывающих стран. Для реализации поставленных целей казахстанская государственная компания Казмунайгаз продала китайской China National Petroleum Corporation (CNPC) 8,33 %, а сам КазМунайГаз компенсировал свою продажу покупкой пакета другого участника – американской ConocoPhillips, которая выйдет из проекта [6].

Следующей по популярности сферой среди китайских инвесторов является транспортно-логистическая. Активизация китайского капитала в этой сфере обусловлена тем, что территорию Казахстана можно использовать в качестве транзитного маршрута для китайских товаров в другие страны региона, а также в Европу. Кроме этого, развитие транспортно-логистических маршрутов между Алматинской и Восточно-Казахстанской областями Казахстана и Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая позволяет странам нарастить объемы приграничной торговли.

Экономическая активность Китая не могла не сказаться на росте торгово-экономического оборота между странами. Если исходить из данных китайской таможенной статистики, то в 2010 г. объем взаимной торговли составил 20,4 млрд [11]. А по итогам 2012 г. торговый оборот между КНР и Казахстаном составил 24 млрд долл. Между странами была достигнута договоренность о необходимости доведения товарооборота к 2015 г. до 40 млрд долл. [5]. Стоит отметить, что у стран есть все шансы для реализации поставленных целей.

Второй страной по привлекательности для китайской внешнеполитической деятельности в регионе является Туркменистан. В настоящее время отношения между странами складываются по аналогичному сценарию, как и с Казахстаном. Китай также ведет в стране активную экономическую политику, используя связанные кредиты и инвестиции. Рост внимания Китая к Туркменистану объясняется принятием новой энергетической стратегии по поиску новых партнеров, которые могут в долгосрочной перспективе обеспечить Поднебесную нефтегазовым сырьем. Туркменистан, в свою очередь, мог вполне стать весьма перспективным партнером, способным обеспечить страну энергоресурсами. По оценкам специалистов компании British Petroleum, доказанных запасов газа в Туркменистане составляло около 8 трлн м³ (4,3 % мировых) [1]. Китай, просчитав все варианты, принялся осваивать нефтегазовые месторождения Туркменистана.

Одним из главных достижений китайской политики в Туркменистане можно назвать договор о строительстве газопровода Туркмения – Узбекистан – Казахстан – Китай (Гедайм – Хоргос – Шанхай – Гуанчжоу). Протяженность туркменского участка составляет 188 км, узбекского – 490 км, казахского – 1300 км, китайского – около 4500 км. Строительство трубопровода длилось с 2007 по 2009 г. Стоимость проекта в целом оценивается в 7 млрд долл.,

в том числе туркменский участок в 88 млн. долл. Проект финансировался китайским правительством, а оператором газопровода является китайская корпорация CNPC. Его первая очередь пропускной способностью до 13 млрд м³ в год начала работу в конце 2009 г. [8].

В соответствии с двусторонним договором, Туркмения обязалась в течение 30 лет поставлять в КНР очищенный природный газ в объеме до 40 млрд. куб. м в год. В ходе своего визита в Китай в ноябре 2011 г. президент Г. Бердымухамедов подписал соглашение, согласно которому объем поставок туркменского газа в Китай был увеличен до 65 млрд. м³ в год с сохранением прежней цены. Достигнуть такого объема поставок предполагается не ранее 2015 г. [4].

Благодаря этому газопроводу Китай обеспечил 22 провинции постоянным газоснабжением. Пользу от туркменского газа получают почти 500 млн китайцев [14].

Наряду с этим проектом, китайцы работают и над другими проектами нефтегазовой отрасли в Туркменистане. Туркменистан дал разрешение на разработку своих континентальных газовых месторождений китайским компаниям. Так с 2009 г. китайская компания CNPC получила разрешение на разведку и добычу газа в объеме до 17 млрд м³ в год на основе соглашения о разделе продукции на договорной территории Багтыярлык на правом берегу Амударьи в Лебапском велаяте. Неподтвержденные общие газовые запасы этой территории оцениваются в 1,7 трлн м³. Здесь находится 17 газовых и газоконденсатных месторождений, крупнейшее среди них – Самандепе с запасами в 80 млрд м³ [7].

Третьим крупным партнером Китая в Центральной Азии является Узбекистан. На сегодняшний день правительстве КНР и китайские компании активно работают в различных сферах экономики Узбекистана, продвигая свои политико-экономические цели с помощью «связанных кредитов» и выверенной инвестиционной стратегии. В настоящее время Китай проникает во все экономические сферы в Узбекистане, старается закрепиться и вытеснить конкурентов. И стоит признать, что китайское руководство достигло в этом определенных успехов. Китайский капитал проник во все жизненно важные сферы Узбекистана. В основном инвестиции из КНР направлены в нефтегазовую, химическую, горнорудную промышленности, в сферу информационно-коммуникационных технологий, производства строительных материалов данного государства.

По состоянию на начало 2012 г. в рамках достигнутых договоренностей предусматривается реализация инвестиционных проектов на сумму более 5 млрд. долл. В настоящее время в Узбекистане действуют 382 совместных предприятия, созданных с участием китайского капитала, а также представительства 65 фирм и компаний Китая [12].

Несомненным успехом в двусторонних отношениях можно назвать подключение Узбекистана к строительству трансграничного газопровода «Туркменистан – Китай». Через территорию Казахстана туркменский и узбекский газопроводы должны были соединиться с китайской трубопроводной системой в районе погранперехода Хоргос, а в дальнейшем транспортироваться в крупнейшие районы потребления, в частности, в Гуанчжоу. При общей протяженности в 1833 км по территории Узбекистана проходит 529 км газопровода. Проектируемый объем поставок узбекской стороны в проекте должен был составить 30 млрд м³ [15].

Весной 2011 г. в ходе визита И. Каримова в КНР была достигнута договоренность о прокладке в 2011–2013 гг. по территории Узбекистана последней линии газопровода «Туркменистан – Китай», чья пропускная способность составляла до 40 млрд м³ в год. Также был решен вопрос о ресурсной базе такого расширения: Узбекистан будет ежегодно продавать в Китай 10 млрд м³ собственного газа. Партнерами по проекту строительства третьей линии, предварительно оцененной в 2,2 млрд долл., выступили НХК «Узбекнефтегаз», Китайская Национальная нефтегазовая корпорация и Госбанк развития КНР [13].

Несмотря на внушительные объемы инвестиций, и выделенных кредитов Узбекистану, Китай рассматривает данное государство, скорее в качестве транзитной территории, нежели в качестве серьезного поставщика природных ресурсов. Роль транзитного государства обосновывается, в первую очередь, его географическим местоположением на карте Центральной Азии. Китайское руководство осознает, что отказ от развития всесторонних отношений с Узбекистаном может негативно сказаться как уже на существующих проектах, главным образом, на газопровode «Туркменистан – Китай», так и на будущих транспортно-логистических проектах.

Четвертое и пятое место во внешней политике Китая в Центральной Азии делят Таджикистан и Кыргызстан. Отношения между Китаем и этими странами динамично развиваются, товарооборот растет, Китай является одним из главных инвесторов для Таджикистана и Кыргызстана.

Конечно, если сравнивать объемы инвестиции и выделенных кредитов для Таджикистана и Кыргызстана с другими странами региона, то их масштабы несопоставимы. Это объясняется тем, что экономическая ситуация в Таджикистане и Кыргызстане не позволяет им осваивать

многомиллиардные кредиты. На данный момент в этих странах нет крупных инвестиционных проектов, где эти финансовые средства могли быть задействованы.

Стоит также отметить и тот факт, что Китай является едва ли не единственным инвестором, который готов вкладывать деньги в экономику Таджикистана и Кыргызстана. Это объясняется, прежде всего, тем, что в данных странах существует перманентная социально-политическая нестабильность, высокий уровень коррупции и бюрократии, а также отсутствует необходимая инфраструктура. Китай использует сложившуюся ситуацию в собственных целях, активно скупая крупные месторождения природных ископаемых, и тем самым превращаясь в одного из влиятельных игроков в вышеупомянутых государствах.

Несмотря на всю свою активность, КНР работает с этими странами по остаточному признаку. Главной целью для Китая является не экономическое доминирование в Таджикистане и Кыргызстане, хотя это тоже есть, а скорее поддержание действующих режимов, которые обеспечивают стабильность внутри своих стран. Вопрос стабильности и безопасности играет для Китая важную роль, ведь оба государства граничат с одним из самых нестабильных провинций Поднебесной – Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР). И здесь необходимо отметить, что в СУАР проживают представители всех народов Центральной Азии. Китай опасается ухудшения ситуации в сопредельных странах, что могло бы в свою очередь повлиять на безопасность в Синьцзяне, а также спровоцировать появление на этих территориях баз уйгурских сепаратистов или исламских террористов.

За последние 20 лет Китай достиг больших успехов в деле освоения Центральной Азии. Если в начале 1990-х гг. контакты между странами практически отсутствовали, то на сегодняшний день отношения с некоторыми из них достигли уровня стратегического партнерства. Можно с полной уверенностью отметить, что Китай основательно и надолго закрепил свои позиции в Центральной Азии. КНР подтверждает серьезность своих намерений, увеличивая объемы выделяемых кредитов и инвестиций, тем самым провоцируя рост зависимости экономик стран региона от китайских вливаний. Можно предположить, что при условии, если Китай будет также активно вести себя в Центральной Азии, то через 5–10 лет Поднебесная выйдет на первое место в товарообороте со всеми странами региона, отодвинув Россию и западные страны.

Список литературы

1. Александров Д.А., Ипполитов И.В., Попов Д. С., Центральная Азия: отношения всестороннего стратегического партнерства/ Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая, Москва 2013с.72.
2. Арсентьева И.И., «Политика Китая в Центральной Азии и стратегия России» / Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 2 с.85–90.
3. Ахтаева К., Корзина с сотней миллиардов. Режим доступа <http://expertonline.kz/a782/>, свободный. Заглавие с экрана. Эксперт Казахстан №43(384) 29.10.2012
4. Беликов Д., Габуев А., «Туркменский газ», Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1822628/>, свободный. Заглавие с экрана. 24.11.2011
5. Казахстан и КНР намерены увеличить товарооборот к 2015 году до \$40 млрд/ИА Новости-Казахстан. интернет-сайт. 2013. 6 апреля. URL: <http://newskaz.ru/economy/20130406/4952898.html>.
6. Китай вошел в нефтяной мегапроект Кашаган в Казахстане. Режим доступа <http://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUMSE98800520130909?pageNumber=3&virtualBrandChannel=0>, свободный. Заглавие с экрана. Reuters 09.09.2013
7. Куртов А. Саммит ШОС в Екатеринбурге и энергетическое наступление Китая к Каспию (часть 2)/ Центральная Азия/ Режим доступа <http://centrasia.ru/news2/php?st=1245390360>, свободный. Заглавие с экрана. 19.06.2009
8. Парамонов В., Строков А., Столповский О.«Экономическое присутствие Китая в Туркменистан», Режим доступа <http://www.easttime.ru/analytic/2/8/702.html>, свободный. Заглавие с экрана. Центральная Азия. 06.08.09.
9. Попов Д., «Казахстан – ворота Китая в Центральную Азию», Режим доступа: <http://www.geopolitica.ru/Articles/1491>, свободный. Заглавие с экрана. Информационно-аналитический портал. 11.09.2012
10. Постановление Правительства Республики Казахстан от 10 мая 2002 года N 513 – Режим доступа : <http://ru.government.kz/documents/premlaw/05.2002/page04>, свободный. Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Сотрудничество Республики Казахстан с Китайской Народной Республикой. Режим доступа: http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/asia_africa/14, свободный. Заглавие с экрана. 07.10.2011
12. Столповский О.А., «Особенности развития китайско-узбекских отношений в контексте усиления присутствия КНР в Центральной Азии// Китай на постсоветском пространстве: сборник докл./под.ред. К.А. Кокарева, Т.С. Гузенковой, Е.В. Супониной; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2012. –91 с.
13. Ташкент и Пекин подписали соглашение о строительстве третьей нити газопровода «Узбекистан – Китай». Режим доступа: <http://www.regnum.ru/newseconomy/1397300.html#ixzzlc4NfizEL>, свободный. Заглавие с экрана. Regnum: информ. агентство. 21.04.2011

14. Туркмения за год экспортировала в Китай более 20 млрд. кубометров газа// Агентство нефтегазовой информации/ Режим доступа: <http://angi.ru/shtml?oid=2784215>, свободный. Заглавие с экрана. 16.01.2012

15. У Банго с инспекцией посетил отдел КННК в Узбекистане//Канцелярия Советника по торгово–экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан. <http://uz2.mofcom.gov.cn/aarticle/chinanews/201109/20110907754510.html>23.09.2011.

16. Усубалиев Э., «Центральная Азия как объект внешней политики: история и современность». Режим доступа: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/18.htm>, свободный. Заглавие с экрана. Время Востока 07.04.2007

References

1. Aleksandrov D.A, Ippolitov I.V. Popov D.S., Centralnaya Aziya: otnosheniya vsestoronnego strategicheskogo partnerstva [Central Asia: comprehensive strategic partnership]. Strani SNG I Baltii v globalnoi politike Kitaya, Moskva p.72

2. Arsenyeva I.I., "Politika Kitaya v Centralnoi Azii strategiya Rossii"[China's policy in Central Asia and Russia's strategy]. Izv. Sarat. un. Nov. ser. Istoriya Mezhdunarodnih otnosheniy. 2014 T. 14, vip.2. p. 85–90

3. Ahtaeva K., Korzina s sotnej milliardov [Basket with hundreds of billions]. Available at <http://expertonline.kz/a782>.

4. Belikov D., Gabuev A., "Turkmenskii gaz" [Turkmen gas]. Available at <http://www.kommersant.ru/doc/1822628>.

5. Kazahstan i KNR namereni uvelichit' tovarooorot k 2015 godu do \$40 mlrd. [Kazakhstan and China intend to increase turnover in 2015 to \$ 40 billion]. Available at <http://newskaz.ru/economy/20130406/4952898.html>.

6. Kitaj voshel v neftyanoy megaproekt Kashagan v Kazahstane [China entered the oil megaproject Kashagan in Kazakhstan]. Available at: <http://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUMSE98800520130909?pageNumber=3&virtualBrandChannel=0>.

7. Kurtov A. Sammit SHOS v Ekaterinburge I jenergeticheskoe nastuplenie Kitaya k Kaspiu (chast' 2) Central'naya Aziya [SCO summit in Yekaterinburg and offensive power of China to the Caspian Sea]. Available at <http://centrasia.ru/news2/php?st=1245390360>.

8. Paramonov V., Stokov A., Stolpovskij O. "Jekonomicheskoe prisutstvie Kitaja v Turkmenistan [Chinese economic presence in Turkmenistan]. Available at: <http://www.easttime.ru/analitic/2/8/702.html>.

9. Popov D., "Kazahstan – vorota Kitaj v Central'nyu Aziyu". [Kazakhstan – the gateway of China in Central Asia]. Available at <http://www.geopolitica.ru/Articles/1491>

10. Postanovlenie Pravitel'stva Kazahstan ot 10 maya 2002 goda №513 [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated May 10, 2002 N 513]. Available at <http://ru.government.kz/documents/premlaw/05.2002/page04>.

11. Sotrudnichestvo Respubliki Kazahstan s Kitajskoj Narodnoj Respublikoj [Cooperation between the Republic of Kazakhstan with the People's Republic of China]. Available at: http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/asia_africa/14

12. Stolpovskij O.A., "Osobennosti razvitiya kitajsko–uzbekskih otnoshenij v kontekste usileniya prisutstviya KNR [Features of the development of Sino–Uzbek relations in the context of increasing presence of China in Central Asia]. M.: RISI 91 p.

13. Tashkent I Pekin podpisali soglasenie stroitel'stve tret'ej niti gazoprovoda "Uzbekistan – Kitaj" [Tashkent and Beijing signed an agreement to build a third line of the pipeline "Uzbekistan – China"]. Available at <http://www.regnum.ru/newseconomy/1397300.html#ixzzlc4NfizEL>.

14. Turkmeniya za god jeksportirovala v Kitaj bolee 20 mlrd. kubometrov gaza" [Turkmenistan exported to China more than 20 billion for the year. Cubic meters of gas]. Available at: <http://angi.ru/shtml?oid=2784215>.

15. U Banguo s inspekchiej posetil otdel KNNK v Uzbekistan [Wu Bangguo visited the department to inspect CNPC in Uzbekistan]. Available at: <http://uz2.mofcom.gov.cn/aarticle/chinanews/201109/20110907754510.html> 23.09.2011

16. Usubaliev JE., "Central'naya Aziya kak ob#ekt vneshnej politiki: istoriya I sovremennost'"[Central Asia as an object of foreign policy: Past and Present]. Available at: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/18.htm>.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИРРИГАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ПРОЕКТА РАЗВИТИЯ ИРРИГАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Акопян Тигран Варданович, аспирант

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики
119501, Российская Федерация, г. Москва, ул. Нежинская, 7
E–mail: info@mesi.ru; hakobyantigran1990@gmail.com